

24 апреля 1977 года

ПЕСНЯ НАД МИРОМ

К 70-летию В. П. Соловьева-Седого

СЫНУ питерского дворника Василию Соловьеву было десять лет, когда началась революция. О профессии музыканта он не помышлял, даже когда по совету знакомого консерваторского студента Алексея Животова появился на приемных экзаменах в музыкальное училище без единой строчки своих сочинений по той простой причине, что нотной грамотой он не владел. Научился лишь бойко импровизировать за фортепиано, самоучкой, приладившись к инструменту в маленьком кинотеатрике «Слон» на Невском, где за это удовольствие подметал пол и помогал механику перематывать киноленты.

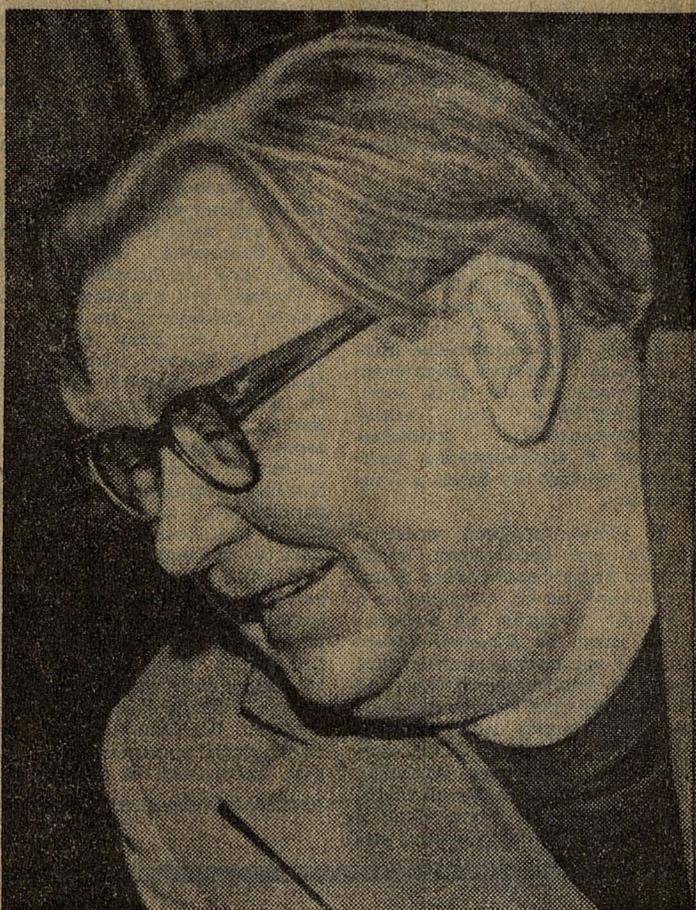
В училище Василия Соловьева приняли за талант. И Василий Соловьев стал учиться. Ему повезло. Учитель попался мудрый — Петр Борисович Рязанов, которого доньяне вспоминают как воспитателя-друга многие ленинградские композиторы старшего поколения. Рязанов умел не только учить, но любить учеников, верить в них, в самых трудных, неуспешных, порой предостерегавших потному листу на рабочем столе беззаботную компанию с песней. Не раз Соловьев, обескураженный неудачами, спрашивал учителя: «Может, лучше бросить занятия?» и слышал ответ: «Не дурите, Вася!».

Однажды помог Шостакович. Об этом случае, запомнившимся на всю жизнь, Соловьев-Седой рассказал в беседе с молодыми композиторами: пожелал записать полностью повторяющийся аккомпанемент в своей «Песне о станке» и, как неопытный пианист, «сыграл первый такт, замолчал, и певец допел до конца один. После исполнения воцарилась тяжелая тишина. Я выскочил из зала, сел на ступеньку лестницы и заплакал. Вдруг кто-то коснулся моего плеча. Я поднял голову и увидел Д. Д. Шостаковича, который стал утешать меня, говоря: «Ну, с кем так не бывает!». Не столь уж значительное происшествие меня многому научило, как неизбежное возмездие: понял, что музыка мстит за недостаточную почтительное к ней отношение».

В консерватории, куда Соловьев перешел в 1930 году, он сначала сочинял сюиты, номера к спектаклям Кукольного и Антирелигиозного театров, фортепианную музыку, которая свела его с талантливой пианисткой Татьяной Рябовой, ставшей на всю жизнь другом, женой и самым требовательным советчиком. Успешно прошел в Театре имени С. М. Кирова балет «Тарас Бульба». Есть, правда, в списке его ранних сочинений и песни, они имели распространение, но немногие их ныне знают, помнят. Молодой композитор словно стеснялся того, что составляло его силу, талант, ту «каплю горячей крови», которая создает песенника.

ГОДЫ ВОЙНЫ все изменили. Народное бедствие, жестокое, страшное, помогало, заставило отбросить медлительность. Накаленное чувство прорвалось горячей жаждой песенного творчества. Вечером, работая в порту, композитор «подслушал» перебор баяна на корабле, уходящем в поход. Возникла мелодия «Вечера на рейде» с собственным стихотворным рефреном: «Прощай, любимый город». Текст на готовую музыку написал поэт А. Чуркин.

Коллегам-композиторам пес-

ня не понравилась: показала странной, неуместной, совсем «не ко времени» эта нежная, щемлящая, душу берящая мелодия в ту пору, когда музыка звала к борьбе маршевым набатом.

Может быть, впервые безоглядно поверив себе, композитор повез песню на суд самих сражавшихся, в самое пекло войны: в 1942 году с аккордеоном отправился на Калининский фронт, под Ржев. Пришел в землянку, где собрались бойцы. Запел. «Когда спел, все молчали. Никаких аплодисментов не было и не могло быть, потому что в полутра километрах стояли немцы. Но я почувствовал, что песня понравилась: меня попросили продиктовать слова. Бойцы, записав их, предложили спеть вместе. Вполголоса. Первый раз в жизни ощутил я ни с чем не сравнимую радость, когда люди поют с тобой твою песню, которую они никогда раньше не слышали». Успех этот открыл закон самого простого и вместе с тем сложного рода творчества: «Песню нужно выстрадать. Если ты написал и спел ее потому, что молчать было невозможно, тогда песня будет жить и покорит мир».

Война родила череду солдатских песен Соловьева-Седого, составивших своеобразный раздел советской песенной музыки, позволивших ему не без гордости говорить: «Я считаю себя солдатом, потому что каждая третья написанная мной песня — о солдате». Герой этих песен стал символом верности, мужества, романтики подвига, поэзии природы.

Нашелся и родственник поэт — солдат Алексей Фатьянов. Сам стихотворец (написавший на собственные тексты песни: «Сегодня наш полк на заре выступает», «Доброе утро», «Приезжай внучат помянуть», «Маманя»), Соловьев-Седой почувствовал в поэзии Фатьянова возможность смелой песенной импровизации. Удивительно певучие стихи возбуждали композиторское воображение. Окрепло, а вскоре ут-

вердилось в истории советской песни содружество В. Соловьева-Седого — А. Фатьянов, подобное содружеству И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача.

В течение нескольких лет возникли песенные шедевры: «Выше голову», «Снова в поход уходите нам, друзья», «Песня мщения», «Баллада о Матросове», «Ехал казак воевать», «На солнечной поляночке», «Шел отряд стороной», «Край родной», «Ничего не говорила», «Соловьи, соловьи», «Звездочка», «Давно мы дома не были», «Наш город», «Поет гармонь за Вологдой», «Где же вы теперь, друзья-однополчане».

С привольем и смелостью соловьиного пения зазвучали и вошли в людские сердца чудесные мелодии Соловьева, когда-то прозванного отцом за пшеничный цвет волос Седым и навсегда прибавившим это добавление к «соловьиной» своей фамилии. Пришла всенародная слава. Не вспышкой кратковременной популярности, а результатом душевных, творческих накоплений музыканта, уверившегося в том, что и как он должен сказать народу. Наряду с Седьмой симфонией Шостаковича неприязательные песни Соловьева-Седого оказались мощным оружием, закаляя души в невероятных испытаниях.

Советская песня имела уже славные традиции, она славила подъем, пафос строительства: такими были многие песни Дунаевского, «Песня о встрече» Шостаковича. То, что сделал Соловьев-Седой, продолжив эту традицию, имело аналогию и более отдаленные: песни Парижской коммуны, революционную лирику, любимую В. И. Лениным. «Сплав» крестьянской, городской, рабочей песни создал музыку, отвечающую общественным требованиям. Песни Соловьева-Седого заняли место в авангарде советского искусства, как средство воспитания.

ПРОЧНО утвердился ведущий образ его музыки, сложилась ее особый, проникновенный лиризм, теплота,

мягкость, юмор. Богатство музыкальной выразительности, сказывающееся в удивительной свежести гармонии, разнообразии ритма. В каждой песне ощущается внутренняя сила человека, причастного к семье народной: потому так много песен о дружбе, товариществе, единстве в борьбе за мирную жизнь, о которой должны позаботиться «парни всей земли».

Вдохновенный лирик, композитор становится мастером песенно-романсных циклов, овладевает крупными формами творчества, ищет пути воплощения философских тем, новые источники в стихах А. Прокофьева, М. Дудина, М. Исаковского, М. Светлова, М. Матусовского, А. Чуркина, С. Фогельсона, Е. Долматовского, Л. Ошанина, поэтов молодого поколения таких, например, как Г. Горбовского, М. Ножкина, которые помогли достичь напряженности, интенсивности лирического чувства. Власть его над музыкой становится все более уверенной, безошибочной. В его произведениях звучит голос сегодняшнего дня, наши нынешние заботы, дыхание мирной земли.

Многие уже годы труд композитора складывается из частых поездок, странствий, встреч, знакомств, как способа «зарядки аккумуляторов» вдохновения. Не нужны ни особые условия, ни блестящие концертные залы, ни подготовленная аудитория. Путешествия — способ слышать музыку душ человеческих, подниматься над обыденным. Возвращаясь, Соловьев-Седой усаживается за «перевод» накопленного на нотный лист. За ежедневную свою «пахоту», спозаранку, так, что часам к двенадцати дня может выйти к воротам дома в поселке Комарово и, остановив знакомого, пригласить: «Песню написал. Можете, послушаем?»

Он очень нуждается в таких вот сиюминутных откликах, самопроверках, верит им и только после того, как не раз сыграет, споет песню, выносит ее на суд коллег-профессионалов.

В таком вот труде композитор создал около пятисот песен, десять оперетт, два балета, музыку почти к ста кинофильмам и театральным постановкам, воплотив образ нашего времени с неповторимой сердечной красотой, позволяющей с первого такта распознать: «Это — музыка Соловьева-Седого».

Сын Ленинграда, его гордость, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР, прославленный композитор всегда возвращается в музыку к своему любимому городу.

— Я люблю свой город до самозабвения, — говорит он. — Моя тема — это Ленинград. Моя привязанность и слабость — это Ленинград. Моя гордость — Ленинград. Потому и многие мои песни о Ленинграде.

Мой старый друг — поэт Александр Чуркин — принес как-то набросок стихотворения, которое мне понравилось и стало песней. Сквозь годы, когда было написано много других, эта песня всегда остается со мной:

Город над вольной Невой,
Город нашей славы трудовой,
Слушай, Ленинград, я тебе спою
Задушевную песню мою.
С. ХЕНТОВА